

К несчастью, Система была ещё слишком молода и наивна. Беспокоясь лишь о чувствах Адриана, она напрочь позабыла о том, каким бессовестным манипулятором был её собственный подопечный.

Переезжая из Калифорнии в Вашингтон, а оттуда — из Британии в Хуася, Юэ Цзэ всюду пользовался трепетным отношением Адриана и капризничал как мог. Стоило тому проявить хоть немного нежности, как подопечный шёл на попятную. Он словно вернулся к своей привычной манере общения из реального мира: оставался ласковым, но держался на расстоянии, будто они никогда и не делили одну постель. От одного прикосновения он заливался краской, от другого — мгновенно менялся в лице и смотрел на Адриана с опаской. И как Гари мог настоять на своём, видя этот обиженный, испуганный взгляд? Ему не оставалось ничего другого, кроме как примерить на себя маску святого угодника, не позволяя себе ни единого лишнего жеста.

Сиси была на грани истерики:

"Да что с тобой не так?! — бушевала она в его голове. — Вы же вместе через смерть прошли! Дальше по сценарию классический счастливый финал, где принц и принцесса живут долго и счастливо! Когда ты сам вилял хвостом и выпрашивал ласку, никакой робости в помине не было, а теперь от невинного рукопожатия краснеешь как девица?!"

Впрочем, Юэ Цзэ никогда не принимал вопли Сиси всерьёз. Он по-прежнему шёл на поводу у собственных прихотей, и эта недоступность лишь сильнее разжигала страсть Адриана. Тот с упорством влюблённого надеялся когда-нибудь «подобрать ключ к его сердцу», чтобы вновь заслужить право на объятия и поцелуи.

Сладкая парочка стояла друг друга. Один не ценил чужие чувства, когда они преподнеслись на блюде, а теперь, столкнувшись с холодом, лез из кожи вон, чтобы вернуть былое расположение. Другой же потратил столько сил на завоевание мужчины, но едва тот растаял, пошёл на попятную. И пойми теперь, кто из них двоих был большим глупцом.

На упрёки Сиси Юэ Цзэ отвечал без капли стыда, даже с некоторой гордостью:

"Мужчины все такие. Ценят лишь то, чего не могут заполучить, а обретя желаемое — тут же теряют интерес. Тебе ли не знать?"

Сиси промолчала от бессилия. Ей оставалось лишь наблюдать, как её подопечный с напускной робостью соскальзывает с колен Адриана и, качая головой, шепчет:

— Пожалуйста, подождите ещё немного, господин Гари... Я... я просто не могу...

При виде этого смятенного, полного вины лица Адриан почувствовал, как его сердце болезненно сжалось. Он осторожно взял юношу за руку и мягко заговорил:

— Всё хорошо, малыш. Я понимаю. Если ты не хочешь, я не стану настаивать. Я буду ждать сколько потребуется — пока ты не согласишься, что я действительно люблю тебя.

Заметив, что Сяо Цзэ по-прежнему держится отстранённо, Адриан мысленно вздохнул. Ему безумно хотелось повернуть время вспять и вклеить самому себе десяток хлёстких пощёчин. Его сокровище было таким ранимым, а он когда-то посчитал возможным запереть его в дорожном чемодане и сомневаться в каждом его шаге...

Глядя на то, как Адриан сам загоняет себя в ловушку чувства вины, Сиси даже испытала смутную жалость. Полюбить такого бессердечного человека, как её подопечный — истинное проклятие. Ведь если подумать, не будь в его жизни Юэ Цзэ, Адриан никогда не столкнулся бы со всеми этими бедами...

Пока она предавалась философским размышлениям, в её сознании тихо и неуверенно прозвучал голос юноши:

"Сиси... А что случится, если я решу отказаться от миссии?"

"Что?! — если бы у Сиси было физическое тело, она бы сейчас гарантированно рвала на себе волосы. — Тебе жить надоело?! Ты вообще понимаешь, ради чего ты здесь? Думаешь, это какая-то виртуальная игра-симулятор с пикантным уклоном?! Ты спасаешь собственную шкуру! Каждая секунда, пока твоё настоящее тело лежит в коме, пожирает твою ментальную силу! Провалишь задание — и тебя не просто отбросит на уровень назад, ты умрёшь! Ну-ка, повтори, что ты там задумал?! Я вообще не понимаю: в других историях о перемещении душ героям шагу ступить не дают без угрозы разоблачения, ломают им судьбы, вырывают из рук любимых... А тебе предоставили полную свободу! Никаких рамок, никаких чётких целей! Просто найди человека по душе и проживи с ним счастливую жизнь — неужели это так непосильно?!"

Юэ Цзэ отступил, чувствуя себя виноватым:

"Ладно-ладно, я понял. Ничего я не бросаю. Просто спросил ради интереса, чего так заводится?"

Но в этот раз Сиси не собиралась спускать всё на тормозах. Её тон оставался непривычно суровым:

"Даже не смей думать об этом! Если не хочешь оставаться с Адрианом — чёрт с тобой, мы найдём кого-нибудь другого. Но о капитуляции забудь. Даже если тебе суждено разбиться, прыгнув со скалы, ты обязан доползти и прожить эту жизнь до самого конца!"

Юэ Цзэ долго и покорно поддакивал, заверяя Сиси в своей благонадёжности, пока маленькая зануда наконец не сменила гнев на милость. Однако осадок от размолвки никуда не делся. В их мысленном пространстве воцарилось неловкое молчание — Система умолкла, словно

испарилась, а сам юноша окончательно пал духом. Он сидел мрачнее тучи, окружённый невидимой аурой уныния, что не на шутку тревожило Адриана, который не сводил с него обеспокоенного взгляда.

После этого разговора Юэ Цзэ больше не заикался об отказе от миссии. Внешне казалось, что он наконец оттаял под натиском заботы Адриана и перестал шарахаться от его прикосновений. Однако стоило ему остаться наедине с собой, как на лице проступала глубокая тоска. Он страдал от изнуряющей бессонницы, подолгу глядя в потолок, и почти не переставал хмуриться. Сиси искренне сочувствовала несчастному подопечному, но никак не могла взять в толк: почему он так себя ведёт? Девяносто девять шагов уже пройдены, почему же он замер перед самым финальным рывком? Неужели на свете есть что-то важнее собственной жизни?

На бесконечные немые вопросы Системы Юэ Цзэ отвечал лишь глухим молчанием. Он тихо вздыхал, безучастно разглядывая проплывающие за иллюминатором самолёта пейзажи.

До великого переселения оставались считанные дни. Они уже вернулись в Штаты, чтобы завершить последние приготовления, как вдруг Адриану пришла в голову сумасбродная мысль. Он буквально силой затащил Сяо Цзэ на борт самолёта, летящего в Мьянму, заявив, что просто обязан напоследок взглянуть на те самые джунгли.

Ослеплённый любовью Адриан растерял всякие остатки прежнего величия. От образа грозного, волевого босса не осталось и следа — теперь он вёл себя капризно и даже по-детски. Терпение Юэ Цзэ таяло на глазах, а в голосе всё отчётливее сквозило раздражение. Сойдя с трапа, он упрямо застыл на месте, наотрез отказываясь идти дальше.

— Господин Гари, на новой планете нас наверняка ждут куда более величественные и живописные леса. Зачем вам непременно сдались эти, земные?

Недовольный тон юноши ничуть не задел Адриана. Он лишь мягко улыбнулся и ласково пояснил:

— Ты ещё слишком молод, Сяо Цзэ, и многого не понимаешь. Куда бы мы ни улетели, Земля навсегда останется нашей колыбелью. Местом, где зародилось человечество и где писалась его многовековая история. Это... как говорят у тебя на родине, в Хуася, наши «корни». И эти корни навсегда останутся здесь.

Юэ Цзэ неопределённо кивнул, позволяя мужчине ласково взъерошить свои волосы.

Глядя на покорного юношу, Адриан мысленно вздохнул. Он прекрасно видел, что в последнее время с его любимым творится что-то неладное. Но поскольку тот упорно молчал, Адриан — человек, некогда причинивший ему столько боли, — просто не находил нужных слов после всех принесённых извинений. Клятвы верности? Пустые слова, в которые Сяо Цзэ вряд ли поверил. Лишь время могло доказать искренность его чувств.

Заметив, что мужчина погрузился в раздумья, Юэ Цзэ вопросительно вскинул голову и слегка склонил её набок.

— Пойдём, — стряхнув наваждение, Адриан ободряюще улыбнулся юноше.

В его ледяном взгляде светилась такая безграничная нежность, что этот взгляд казался почти осязаемым. Он укутывал Юэ Цзэ мягким, тёплым коконом, из которого не хотелось — да и невозможно было вырваться.

Смутившись, юноша поспешно отвёл глаза, уклонился от тёплой ладони Адриана и быстро поднялся на борт флайера.

Адриан вошёл следом. Он мягко усадил Юэ Цзэ в кресло второго пилота, бережно пристегнул его ремнём безопасности, а затем... лёгким движением открыл потолочный люк.

Ранние модели флайеров действительно оснащались потолочными люками. Особое защитное покрытие не препятствовало дневному свету, но задерживало избыток ультрафиолета. По старой автомобильной привычке инженеры сделали этот люк открывающимся. Вот только при крейсерской скорости аппарата в сто пятьдесят километров в час и нынешней кошмарной экологии Земли ни один здравомыслящий человек не додумался бы открыть его настежь во время полёта.

Юэ Цзэ скосил глаза и одарил новоявленного безумца весьма красноречивым взглядом.

В ответ Адриан лишь задорно подмигнул и плавно поднял машину в воздух.

— Почему мы стоим? — потеряв терпение, вздохнул Юэ Цзэ. Машина просто зависла в воздухе.

— Издеваешься? — Адриан посмотрел на него как на умалишённого. — Лететь на полной скорости с распахнутым люком? Я, по-твоему, совсем из ума выжил?

«А разве нет?» — мысленно фыркнул Юэ Цзэ. Смучённо кашлянув, он отвёл взгляд и уже собирался что-то сказать, чтобы сгладить неловкость, как вдруг воздух снаружи разорвал оглушительный грохот.

Он медленно поднял голову. Раздражение мгновенно сменилось немым восторгом, а его тёмные глаза расширились от изумления.

Это было невероятное, захватывающее дух зрелище. Яркие, яростные вспышки разноцветных огней расцветали в ночной синеве. Один за другим в небе раскрывались огненные бутоны — то хаотично, то подчиняясь какому-то невидимому ритму. Выше, ниже, совсем близко и где-то у самого горизонта... Не успевали угаснуть искры одного залпа, как его сменял новый, рассыпаясь мириадами звёзд и раскрашивая тьму в немыслимые цвета.

Так вот они какие... фейерверки?

Адриан сам подготовил этот сюрприз, но даже он не ожидал, что зрелище окажется настолько завораживающим. Впрочем, для него никакие огни в небе не могли сравниться с юношей, сидевшим рядом. Юэ Цзэ крепко сжимал в пальцах край своей одежды. Его бледное лицо было обращено кверху, а в распахнутых глазах, блестевших от подступивших слёз, отражался весь этот безумный, переливающийся калейдоскоп огней.

<http://bllate.org/book/18336/1828939>